

Суть и значение инициатив ООН по правовому урегулированию водной проблематики Центральной Азии

Казаков Бегзод Абдулбокиевич

Начальник отдела Информационно–аналитического центра
международных отношений

Исторически, вода всегда была одним из самых ценных ресурсов на земле. В долинах рек зарождались древнейшие цивилизации, вода выступала «движущей силой» развития человечества и сотрудничества между народами. Одновременно, борьба за контроль над водными ресурсами приводила к разрыву дипломатических отношений между государствами, стимулировала развитие конфликтов и войн.

Для государств Центральной Азии вопрос доступа к воде всегда являлся центральным и определяющим. Две крупнейшие реки – Амударья и Сырдарья «питают жизнью» весь регион. Из–за специфичных географических и климатических условий, земля без воды здесь никогда не имела ценности. Как гласит народная пословица, «родит не земля, а вода».

Сегодня, более 90% сельскохозяйственных земель Центральной Азии требует искусственного орошения. По самым скромным подсчетам, выживание 79,8% населения региона (55 млн. чел.), занятых в аграрном секторе, напрямую зависит от доступа к воде.

Основной объем водных ресурсов в регионе формируется в верховьях рек на территории Таджикистана (55,4% от общего стока) и Кыргызстана (25,3%), которые заинтересованы в использовании своих «водных богатств» в энергетическом режиме. Однако преобладающая часть воды (порядка 80%) направляется на нужды сельского хозяйства в странах низовья – в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане. Коэффициент трансграничной зависимости водных ресурсов для Казахстана составляет 42%, Узбекистана – 77%, Туркменистана – 94%.

Неравномерное распределение водных ресурсов и разные подходы к режиму их использования становятся не просто источником региональной напряженности и конфликтов. Отсутствие консенсуса буквально «подтачивает» политическое доверие между странами–соседями, оказывает разрушающее влияние на всю систему их государственных отношений. По сути, братские народы, объединенные одной исторической и культурно–цивилизационной судьбой, веками жившие вместе становятся все дальше и дальше друг от друга в прямом и переносном смысле.

Имеющие общую границу, Узбекистан и Таджикистан, в течение последних 25 лет, не имели прямого авиасообщения. На пике «водного противостояния», в первом квартале 2014 г., товарооборот между Узбекистаном и Таджикистаном снизился на рекордные 90,6% и составил всего лишь 372,5 тыс. долл.

В 2013 г. жители Таласской области Кыргызстана, не согласившись с делимитацией границы с Казахстаном, перекрыли трансграничный водный канал «Быстроток» и оставили посеы Жамбылской области РК без воды. В мае 2016 г. Бишкек объявил о замораживании своего участия в работе Международного фонда спасения Арала, единственной региональной организации, в которой страны учредители – государства Центральной Азии.

Чрезмерная политизация водно–энергетических проектов, отсутствие гибкого подхода, все время усугубляли ситуацию. В результате, в силу своей исключительной важности, «завязанности» на решении вопросов выживания и благополучия населения, вода все больше становится «камнем преткновения» для решения всех региональных проблем.

Комплекс неразрешенных вопросов в данной сфере увеличивается с каждым годом. По прогнозам Всемирного Банка, к 2050 г. на фоне демографического роста в регионе до 90 млн. чел. ожидается дефицит воды до 25–30%, продовольствия – 28–35% и энергии – 27–35%. При этом потребность в воде, используемой для поливного земледелия может возрасти к 2020 г. на 30%. Отсутствие современного правового механизма решения водно–энергетических проблем региона на основе учета интересов всех сторон, принципов рациональности и справедливости – основная причина ухудшения ситуации. По данным ПРООН, ущерб от отсутствия должного решения вопросов рационального распределения водных ресурсов в регионе оценивается в 1,7 млрд. долл. в год.

Вместе с тем, переломить негативные тенденции государствам региона вполне под силу. Необходимо лишь осознать общую ответственность за общее будущее. Говорить с надеждой об открывающихся перспективах позволяет новый внешнеполитический курс Президента Узбекистана. Ташкент буквально развернулся лицом к Центральной Азии, добился здесь серьезного «дипломатического прорыва», создал в регионе «новую политическую реальность». Узбекистан демонстрирует готовность к «поиску здоровых компромиссов по спорным вопросам с соседями», задает новый тон региональному сотрудничеству.

На этом фоне, совсем не случайно, что в марте с.г. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии направил ноты в МИД стран Центральной Азии с просьбой рассмотреть проекты Конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударьи и Сырдарьи. Ташкент и Астана уже поддержали данную инициативу.

Чем данное предложение отличается от предыдущих? Почему они могут быть востребованы во всех государствах региона, несмотря на различия в позициях? Почему важно не упустить шанс окончательного урегулирования водного диспута?

Во–первых, проекты конвенций разработаны на основе универсальных принципов и норм международного водного права, которые в равной степени учитывают интересы стран верховья и низовья. С одной стороны, в них констатируется, что каждое государство бассейна имеет право, в пределах своей территории, получать выгоду от пользования водами этого бассейна. С другой, подчеркивается «обязанность не причинять существенного вреда» соседям (Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, 1997 г.). Все положения конвенций объединены одним «главным постулатом разумного и справедливого использования».

Во–вторых, инициатива РЦПД полностью соответствует мировой практике разрешения спорных вопросов по трансграничным водотокам. К примеру, именно на

основе многосторонних соглашений были урегулированы противоречия по рекам Дунай в Европе, Рио–Гранде и Колорадо в Америке, Меконг в Юго–Восточной Азии и другие.

В–третьих, предлагаемые конвенции закрепляют работу уже действующих механизмов согласования и координации деятельности сторон в сфере использования водных ресурсов – Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссией (МКВК), Бассейновыми Водохозяйственными организациями «Амударья» и «Сырдарья». Данная система управления функционирует с 1992 года на основе «Соглашения о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраны водных ресурсов межгосударственных источников», которое было подписано всеми государствами Центральной Азии.

Все решения МКВК принимаются консенсусом и являются обязательными для сторон. Государства региона совместно рассматривают вопросы рационального использования водных ресурсов; строительства новых гидроэнергетических объектов, освоения крупных массивов орошаемых земель и др.

В–четвертых, во главу угла указанных Конвенций поставлен принцип «пропорциональной ответственности». Затраты по финансированию деятельности БВО «Амударья» и «Сырдарья» распределяются между сторонами пропорционально объему получаемой воды. Кроме того, принимая во внимание интересы стран верховья, не будут применяться таможенные пошлины и какие–либо платежи на поставки оборудования, предназначенного для ремонта и эксплуатации водохозяйственных и гидроэнергетических объектов.

В–пятых, конвенции предлагают эффективный механизм разрешения споров. В соответствии с документом, стороны передают решение спорных вопросов на рассмотрение Международного Суда ООН, решения которого будут окончательными и обязательными к исполнению.

На сегодняшний день, ООН является единственной универсальной международной структурой, которой нет равных по легитимности. Организация Объединенных Наций в данном случае будет выступать в качестве гаранта объективного и беспристрастного рассмотрения обращений сторон и авторитетного арбитра, который будет руководствоваться исключительно нормами международного права.

Пять рассмотренных причин дают уникальный шанс странам Центральной Азии оставить далеко позади разногласия по вопросу водопользования, разбить «стену недоверия» и попытаться наверстать упущенное время для углубления взаимовыгодного регионального сотрудничества ради общего блага и процветания. По данным ПРООН, экономические выгоды от рационального использования водных ресурсов в Центральной Азии могут составить 5% регионального ВВП – около 20 млрд. долл.

Обобщая все вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что для Центральной Азии наступил «час истины». По сути, это проверка на нашу общую способность отказаться от дешевых амбиций, увидеть истинные, а не ложные национальные интересы, осознать ответственность за судьбу не только нынешних, но и будущих поколений. На другой чаше весов, рост недоверия, споры и противостояния. По данным ООН только за последние 50 лет в мире зарегистрировано более 500 «водных конфликтов», 20 из них вылились в военные действия. Уверен, что для всех в Центральной Азии правильный выбор очевиден.

